

РЕЦИДИВ ПРЕСТУПНОСТИ КАК ФАКТОР, СОЗДАЮЩИЙ УГРОЗУ ОБЩЕСТВЕННОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, НА ПРИМЕРЕ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

© **Виталий Вячеславович КИДЯЕВ**

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, соискатель, кафедра
уголовного права и криминологии, e-mail: sawa13@mail.ru

Рассмотрено понятие рецидива преступности как вида множественности преступления, теоретические вопросы правовой природы рецидива, его причины и последствия как в рамках российского законодательства, так и на примере зарубежных государств. Раскрыто понятие «террористического рецидива», исследована его опасность для государства и общества. Проведено сравнение российского уголовного законодательства в отношении рецидива с уголовным законодательством зарубежных государств. Изучены статистические данные и приведены показатели повторной преступности в Тамбовской области, являющиеся угрожающим фактором по отношению к национальной и общественной безопасности. Сформулированы предложения по совершенствованию уголовной и уголовно-исполнительной политики Российской Федерации. Сделан вывод о том, что для предотвращения и пресечения рецидива преступлений террористической направленности необходимы более тесное межведомственное сотрудничество, государственная поддержка, ужесточение ответственности за преступления, связанные с терроризмом и религиозным экстремизмом. Кроме того, осуществляя работу в исправительных учреждениях по подготовке осужденных за повторные преступления к освобождению, необходимо понимать особую важность постпенитенциарной реабилитации данной категории лиц.

Ключевые слова: терроризм; экстремизм; национальная безопасность; общественная безопасность; рецидив; уголовная ответственность; осужденный, законодательство.

В настоящее время в Российской Федерации большой актуальностью в обществе, среди правозащитных организаций, а также ОНК (общественные наблюдательные комиссии) пользуется идея гуманизации системы «исполнения наказания» [1]. Вместе с тем процент повторного совершения тяжких и особо тяжких преступлений среди лиц, ранее освобожденных условно-досрочно из мест лишения свободы, остается достаточно высоким. Особое внимание следует уделить разделу № 9 УК РФ «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка».

Термин «национальная безопасность» в нашем государстве стал использоваться с 1997 г. Заимствованный у западных государств, он первоначально вызвал немало споров в силу смыслового различия, вкладываемого в определение «национальный», и многонациональности нашего государства, однако впоследствии упомянутый термин прочно вошел в научный оборот. По мнению А.В. Герасимова, национальная безопасность – это такое состояние защищенности интересов личности, общества и государства, включающее политические, экономические, военные, социальные, экологические, информационные

и иные аспекты. М.В. Александров понимает под национальной безопасностью совокупность факторов, обеспечивающих жизнедеятельность государства в системе международных отношений, его способность отражать возникающие внешние угрозы и действовать в соответствии со своими национальными интересами [2, с. 2-3].

В современной науке утвердилось два подхода к национальной безопасности:

– первый подход заключается в том, что национальная безопасность обеспечена тогда, когда обеспечена безопасность личности. Это подход западного толка;

– второй подход – в том, что на передний план в национальной безопасности выдвигается безопасность государства и общества. Второй подход ближе нашему национальному характеру, чем первый.

Федеральным законом Российской Федерации от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» понятие безопасность определяется как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз [3, с. 2]. В данное понятие включаются следующие виды безопасности:

– государственная (национальная);

- экономическая;
- общественная;
- оборонная;
- информационная;
- экологическая;
- иные виды безопасности (радиационная, безопасности продуктов питания и др.).

Центральное место среди видов безопасности занимает государственная (национальная) безопасность.

Рецидив преступления (от лат. *recidivus* – возобновляющийся, возвращающийся) – вид множественности преступлений. В соответствии с ч. 1 ст. 18 УК РФ рецидив – это совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление [4, с. 1].

Рецидив преступлений признается опасным:

а) при совершении лицом умышленного преступления, за которое оно осуждается к лишению свободы, если ранее это лицо два или более раза было осуждено за умышленное преступление средней тяжести к лишению свободы;

б) при совершении лицом тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено за умышленное тяжкое или особо тяжкое преступление к реальному лишению свободы.

Рецидив преступлений признается особо опасным:

а) при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это

лицо два раза было осуждено за тяжкое преступление к реальному лишению свободы

б) при совершении лицом особо тяжкого преступления, если ранее оно два раза было осуждено за тяжкое преступление или ранее осуждалось за особо тяжкое преступление.

Председатель Верховного суда РФ В.М. Лебедев отметил, что в 2005 г. 24 % осужденных (почти каждый четвертый) совершали преступление повторно. При этом 26 % рецидивных преступлений приходится на долю осужденных условно и условно-досрочно освобожденных, а 32 % из них совершили преступления в течение испытательного срока при условном осуждении.

В настоящее время ввиду проводимой государством политики, связанной с ресоциализацией лиц, ранее осужденных к лишению свободы, уровень повторной преступности значительно снизился, но, как видно из рис. 1, общий показатель повторной преступности на территории Тамбовской области значительно выше общероссийского.

Из шести показателей, установленных Федеральной службой исполнения наказаний (ФСИН) России для определения рейтинговой деятельности в Тамбовской области, хуже среднероссийского значения следующие:

- 1) уровень повторной преступности;
- 2) уровень продления испытательного срока;
- 3) уровень возложения дополнительных обязанностей.

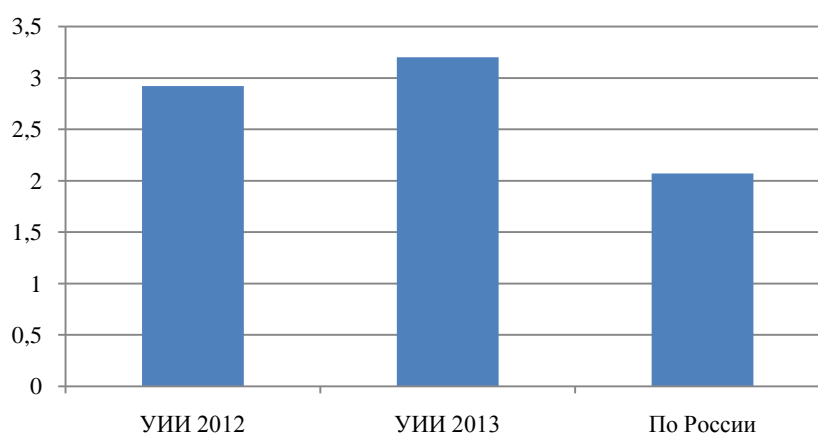

Рис. 1. Уровень повторной преступности

В Тамбовской области выявлено 237 осужденных, совершивших повторные преступления в 2013 г. Это составляет 3,2 % от числа прошедших по учетам (211

фактов, или 2,92 %) при среднероссийском значении – 2,07 %.

По итогам 2013 г. показатель продления испытательного срока составил 15,99 %

(2012 г. – 19,37 %) при среднероссийском значении – 18,49 %.

Уровень возложения на условно осужденных дополнительных обязанностей составляет 12,4 % (2012 г. – 13,1 %) при среднероссийском значении – 13,2 %.

Плановые показатели деятельности, установленные приказом Минюста России от 29 марта 2013 г. № 43 «Об утверждении Отчета о деятельности Федеральной службы исполнения наказаний за 2012 г., Плана работы и Показателей деятельности Федеральной службы исполнения наказаний на 2013 год», Федеральным казенным учреждением Уголовно-исполнительная инспекция (ФКУ УИИ) выполнены:

- уровень привлечения осужденных к отбыванию наказания в виде исправительных работ – 97,72 % (плановый 93,34 %), что несколько выше среднероссийского значения – 97,5 %;
- уровень привлечения осужденных к отбыванию наказания в виде обязательных

работ – 99,67 % (плановый 97,22 %), что также выше среднероссийского значения – 97,7 % [5, с. 4].

В ходе проведенного исследования был составлен график «уровня преступности по филиалам», разделенный на районы и города Тамбовской области и представленный на рис. 2.

Изучив рис. 2, мы приходим к выводу, что уровень преступности в целом по Тамбовской области превышает общероссийский в несколько раз.

Особенно актуальной в настоящее время является проблема «террористического рецидива». Существует угроза того, что террористическая деятельность может стать одним из методов реализации стратегии «нагнетания напряженности» (или «контролируемой напряженности», известной по истории Италии 1970-х гг.), достижения своих целей теми или иными политическими силами.

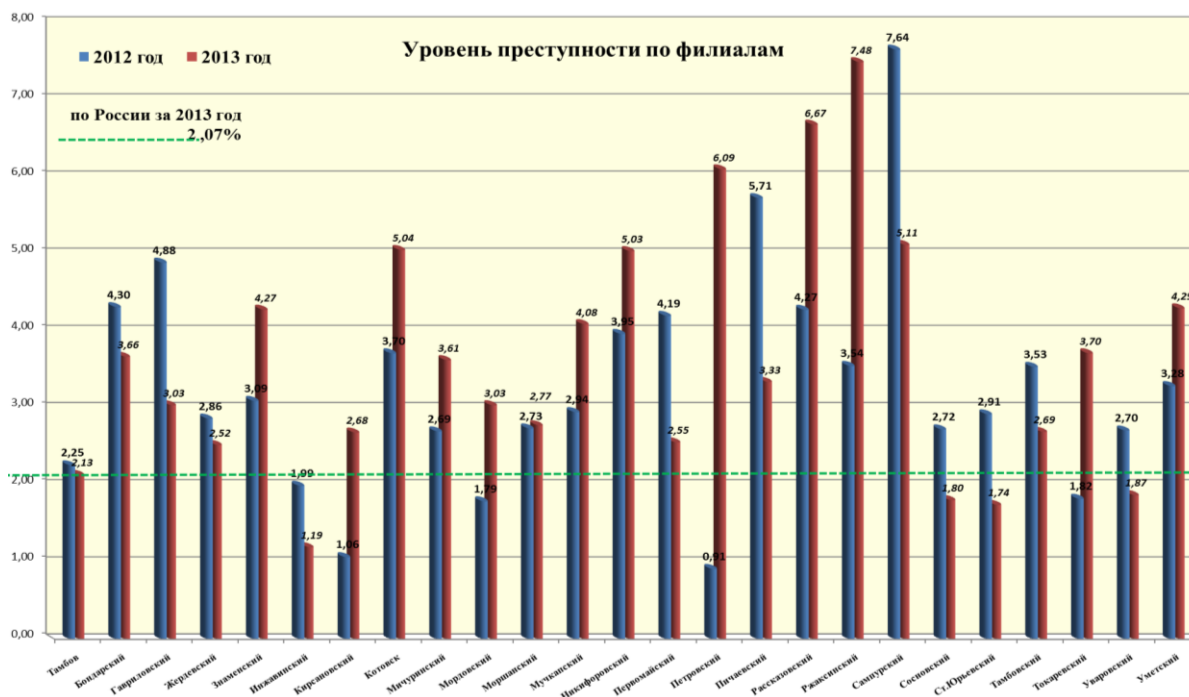

Рис. 2. Уровень преступности по филиалам

Следует также отметить, что в период роста и активизации террористической деятельности (1991–1994 гг.) проводились недостаточно продуманные и рациональные преобразования в системе правоохранитель-

ных органов и армии, что, возможно, было связано с недооценкой степени общественной опасности подобного рода явлений.

В «Концепции национальной безопасности Российской Федерации», утвержденной

Указом Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24266, под национальной безопасностью Российской Федерации понимается безопасность ее многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти [6, с. 3].

В последние годы появилась новая угроза т. н. «тюремного джихада», когда проповедники нетрадиционных для России течений радикал-исламизма вербуют себе сторонников среди осужденных, содержащихся в ИУ и СИЗО.

В связи с этим по инициативе ФСИН России 21 ноября 2013 г. состоялась Всероссийская конференция по теме «О мерах по противодействию распространению в исправительных учреждениях радикализма, религиозного экстремизма». В мероприятии приняли участие представители Администрации Президента Российской Федерации, Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Верховного суда Российской Федерации, Национального антитеррористического комитета, Государственного антинаркотического комитета, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства регионального развития Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, общественных объединений, религиозных и правозащитных организаций, образовательных учреждений.

По мнению участников конференции, уголовная среда может стать наиболее благоприятным источником вербовки в свои ряды «новых воинов джихада», поскольку уголовная субкультура предполагает презрение не только к сотрудникам правоохранительных органов, но и государству в целом. Эксперты считают, что осужденный, находящийся в исправительном учреждении и активно проповедующий идеологию радикального ислама, способен за короткий срок привлечь в ряды своих сторонников 5–7 и более человек [7].

Радикально ориентированные группировки, стремясь перетянуть на свою сторону больше сторонников, широко используют в

качестве инструмента религиозные экстремистские материалы. С начала текущего года в исправительных учреждениях УИС уже зафиксировано 97 случаев изъятия запрещенных на территории Российской Федерации экстремистских материалов. По состоянию на 1 октября 2013 г., в местах лишения свободы на учете состоят 426 осужденных, исповедующих экстремистскую идеологию. По сравнению с прошлым годом их число выросло на 40 %. ФСИН России констатирует в настоящее время также рост с 1056 в 2012 г. до 1119 числа осужденных за преступления террористического и экстремистского характера.

Понятие рецидива существует также в законодательстве зарубежных государств. Но необходимо отметить, что между уголовно-правовыми системами имеются существенные различия в определении понятия рецидива.

Согласно УК стран СНГ, рецидивом преступлений признается «совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление».

В УК Вьетнама содержится сходная формулировка, которая, однако, допускает наличие рецидива при совершении по неосторожности тяжкого или особо тяжкого преступления (первое осуждение должно быть за умышленное преступление).

В большинстве стран при определении рецидива законодатель не придает значения форме вины. Так, по УК Боливии рецидив наличествует в случае, если осужденный по окончательному приговору в стране или за рубежом совершает новое преступление, и с момента отбытия первого наказания прошло менее 5 лет.

Уголовное законодательство ряда стран (Аргентина, КНР, Республика Корея, Швейцария, Япония) при определении рецидива учитывает только серьезные преступления, влекущие лишение свободы.

Так, по УК Аргентины рецидивом признается совершение преступления лицом, отбывшим полностью или частично назначенное судом страны наказание в виде лишения свободы, если новое преступление подлежит такому же наказанию.

Согласно УК КНР, рецидив образуется при повторном осуждении к срочному лишению свободы и более высокой мере наказания.

По УК Японии рецидивом признаются только случаи, когда лицо, приговоренное к лишению свободы с принудительным трудом, в течение пяти лет со дня окончания исполнения наказания или дня освобождения от его исполнения опять совершило преступление, за которое должно быть назначено срочное лишение свободы с принудительным трудом [8, с. 7-8].

По УК РФ при признании рецидива преступлений не учитываются судимости:

а) за умышленные преступления небольшой тяжести;

б) за преступления, совершенные лицом в возрасте до 18 лет;

в) за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если условное осуждение или отсрочка исполнения приговора не отменялись, и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы, а также снятые или погашенные судимости [4, с. 1-2].

В заключение хотелось бы добавить, что рецидив преступлений – это, пожалуй, сегодня одна из тех проблем, которые необходимо изучать более глубоко как представителям научного сообщества, так и законодательной власти. Для предотвращения и пресечения рецидива преступлений террористической направленности необходимы более тесное межведомственное сотрудничество, государственная поддержка, ужесточение ответственности за преступления, связанные с терроризмом, религиозным экстремизмом, а также грамотная кадровая подготовка сотрудников исправительных учреждений и активная контрпропагандистская работа. Кроме того, осуществляя в исправительных учреждениях работу по подготовке осужденных к освобождению, необходимо понимать особую важность постпенитенциарной реабилитации данной категории лиц.

1. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.: утверждена распоряжением правительства от 14.10.2010 г. № 1772-р. URL: http://fsin.su/document/index.php?ELEMENT_ID=6663 (дата обращения: 20.11.2013).
2. Гуськов Н.М. Рецидив преступлений и уголовная ответственность. М., 2007.
3. О безопасности: федеральный закон 28.12.2010 г. № 390-ФЗ. Доступ из информационно-правового портала ГАРАНТ.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации (в ред. от 02.11.2013 г.). М., 2013.
5. Об утверждении Отчета о деятельности Федеральной службы исполнения наказаний за 2012 г., Плана работы и Показателей деятельности Федеральной службы исполнения наказаний на 2013 г.: приказ Минюста РФ от 29.03.2013 г. № 43. Доступ из информационно-правового портала ГАРАНТ.
6. Концепция национальной безопасности Российской Федерации, утверждена Указом Президента РФ от 10.01.2000 г. № 24266. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/1.html> (дата обращения: 20.11.2013).
7. О мерах по противодействию распространению в исправительных учреждениях радикализма, религиозного экстремизма: резолюция Всероссийской конференции от 29.11.2011 г. URL: http://www.fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=111459 (дата обращения: 20.11.2013).
8. Есаков Г.А., Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право зарубежных стран. М., 2009.

1. Kontseptsiya razvitiya ugovolno-ispolnitel'noy sistemy Rossiyskoy Federatsii do 2020 g.: utverzhdena rasporyazheniem pravitel'stva ot 14.10.2010 g. № 1772-r. URL: http://fsin.su/document/index.php?ELEMENT_ID=6663 (data obrashcheniya: 20.11.2013).
2. Gus'kov N.M. Retsidiv prestupleniy i ugovolnaya otvetstvennost'. M., 2007.
3. O bezopasnosti: federal'nyy zakon 28.12.2010 g. № 390-FZ. Informatsionno-pravovoy portal GARANT.
4. Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii (v red. ot 02.11.2013 g.). M., 2013.
5. Ob utverzhdenii Otcheta o deyatel'nosti Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy za 2012 g., Plana raboty i Pokazateley deyatel'nosti Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy na 2013 g.: prikaz Minyusta RF ot 29.03.2013 g. № 43. Informatsionno-pravovoy portal GARANT.
6. Kontseptsiya natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii, utverzhdena Ukazom Prezidenta RF ot 10.01.2000 g. № 24266. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/1.html> (data obrashcheniya: 20.11.2013).
7. O merakh po protivodeystviyu rasprostraneniyu v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh radikalizma, religioznogo ekstremizma: rezolyutsiya Vserossiyskoy konferentsii ot 29.11.2011 g. URL: http://www.fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=111459 (data obrashcheniya: 20.11.2013).
8. Esakov G.A., Krylova N.E., Serebrennikova A.V. Ugolovnoe pravo zarubezhnykh stran. M., 2009.

Поступила в редакцию 19.12.2013 г.

UDC 343.9(075)

RELAPSE OF CRIME AS A FACTOR ENDANGERING THE PUBLIC AND NATIONAL SECURITY OF RUSSIAN FEDERATION ON EXAMPLE OF TAMBOV REGION

Vitaliy Vyacheslavovich KIDYAYEV, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Competitor, Criminal Law and Criminology Department, e-mail: sawa13@mail.ru

The concept of relapse as a kind of plurality of crimes, theoretical questions of the legal nature of the recurrence of crime, its causes and consequences, both in the framework of the Russian legislation, and on the example of foreign countries is considered. The significance of the «terrorist recurrence» of its danger to the state and society is disclosed. A comparison of the Russian criminal legislation against relapse criminal law of foreign countries is given. Statistics and indicators of repeated crime in the Tambov region are studied, which are threat factor in relation to national security and public safety. Proposals to improve the criminal and penal policy of the Russian Federation are formulated. It is concluded that, to prevent and suppress terrorist crimes relapse a closer inter-agency cooperation, state support, tightening liability for crimes related to terrorism and religious extremism are needed. Furthermore, carrying out work in correctional facilities for the preparation of a repeat offender convicted of liberation it is necessary to understand the particular importance of post-penitentiary rehabilitation of this category of persons.

Key words: terrorism; extremism; national security; public security; relapse; criminal responsibility; convict; legislation.